

10. *Gumperz, J. Introduction / J. Gumperz // D. Hymes, J. Gumperz (eds.) Directions in Sociolinguistics. – N. Y., 1987. – P. 1–25.*
11. *Hofstede, G. Dimensions of National Culture in Fifty Countries and Three Regions / G. Hofstede // Explications in Cross-Cultural Psychology. – The Netherlands, 1983. – P. 335–355.*
12. *Tannen, D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation / D. Tannen. – N. Y., 1989 – P. 219.*

Е. М. Терещенко

**ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
В РЕГУЛЯРНЫХ МОДЕЛЯХ ПОЛИСЕМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Данная статья посвящена изучению перцептивных семантических признаков во взаимосвязанных отношении семантической деривации значениях многозначных имен существительных в современном английском языке.

Мысль о значимости перцепции для сущностных характеристик языка и общей модели его организации неоднократно высказывалась учеными (см., например, работы Б. Берлина и П. Кея (1964); Э. Рош (1977); Р. М. Фрумкиной (1984); Л. К. Выздоги (1988); Н. К. Зубовской (1990); А. Вежбицкой (1996); Т. В. Пастушенко (1998); В. Ш. Курмакаевой (2001); О. В. Деменчук (2003); Л. А. Ковбасюк (2004); В. А. Шевцова (2004) и мн. др.).

Любопытен тот факт, что перцептивные признаки, выступающие в качестве важных оперативных элементов когнитивной обработки информации и описывающие характерные, ингерентные свойства объектов окружающего мира, а именно их форму, размер, цвет, тактильные параметры, звук, вкус, запах, движение и др., оказываются закономерно запечатленными не только в значениях признаковых имен.

Как показывают исследования последних лет (см., например [3], [6] и др.), в процессе генезиса языка различные типы перцептивных признаков получают экспликацию в качестве перцептивных семантических компонентов и в значениях предметных имен. Интерес представляет то, что перцептивные признаки наличествуют в семантике как однозначных, так и многозначных наименований предметного мира. В данной связи, естественно, возникает вопрос о роли перцептивных компонентов в семантической организации многозначных имен существительных в современном английском языке. Сопряженной с этим вопросом оказывается проблема регулярности / нерегулярности участия перцептивных признаков в семантической деривации, результатом которой, как известно, является многозначность имени (см., например, [2], [5], [7], [9] и др.). Таким образом, не-

смотря на огромное количество исследований как общего поля перцепции, так и отдельных его подсистем, представляется, что роль и значимость перцептивных признаков в языковой системе раскрыты не до конца и требуют дальнейшего изучения.

В настоящей статье мы поставили нашей главной задачей сопоставить взаимосвязанные первичные, т. е. производящие, и вторичные, т. е. производные, значения в семантической структуре многозначных наименований с точки зрения наличия / отсутствия в них перцептивных признаков с целью установить, насколько регулярен семантический перенос имени на другие значения на основании имеющихся в производящих значениях перцептивных признаков.

Изначальной посылкой исследования явилась мысль о том, что знание о перцептивных свойствах предметов, актуализированное в производящем значении, может оказаться значимым, релевантным квантом информации для операции семантической деривации, результатом которой является возникновение вторичного, производного значения. Важным для нас является также общепринятое положение о том, что в процессе семантической деривации, или лексико-семантического варьирования, слово используется не хаотично, а подчиняется определенным правилам и законам, при этом отношения между значениями многозначных имен обнаруживают определенную регулярность, повторяемость, которая позволяет говорить о существовании определенных типов, или моделей, многозначности (на что в свое время указывали Ю. Д. Апресян, О. С. Ахманова, В. Г. Гак, С. И. Завражнова, Е. С. Кубрякова, Л. М. Лещева, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, Р. Джэкендофф, Р. В. Лангаккер, Дж. Миллер, Дж. Пустейовски, Г. Пауль и мн. др.). Представляется также, что в области семантической вариативности слова существуют определенные закономерности, выявление которых по-прежнему составляет одну из приоритетных задач лексической семантики.

Материалом исследования явились многозначные имена существительные – наименования животных в современном английском языке (типа *mouse* ‘мышь’, *snake* ‘змея’, *elephant* ‘слон’, *badger* ‘барсук’, *bear* ‘медведь’, *rabbit* ‘кролик’, *leopard* ‘леопард’ и др.) с перцептивными признаками «форма», «размер», «цвет», «тактильность», «запах», «вкус», «звук» в их значениях.

В своем стремлении иметь максимально детальное и четкое описание семантики исследуемых лексических единиц мы использовали один из лучших толковых словарей современного английского языка – 3-ий Новый Международный словарь английского языка Уэбстера (WTNID), который, как отмечают критики, является в высшей степени надежным и авторитетным (см., например, [1, с. 128–132], [8, с.106] и др.). Важно, что характерный для данного словаря принцип ступенчатой нумерации значений позволяет наиболее последовательно проследить связь значений, в том числе

на основании перцептивных семантических компонентов. Более того, словарь Уэбстера использует исторический принцип ранжирования значений в словарных статьях [10, с. 4а, с.17а], располагая исходные, производящие значения первыми, что также представляется важным для анализа перцептивных признаков во взаимосвязанных значениях исследуемых многозначных имен существительных.

Анализ семантической структуры многозначных имен существительных – наименований животных в современном английском языке показал, в первую очередь, что во взаимосвязанных значениях данных имен имеются различные типы перцептивных признаков («форма», «размер», «цвет» и др.), роль которых варьируется.

В соответствии с различием ролей перцептивных признаков, их совокупное множество в семантической структуре исследуемых многозначных имен распределяется на группы специфических и общих перцептивных семантических компонентов.

Специфические перцептивные не релевантны для семантической связи между производящим и производными значениями и служат единственной цели – дифференциации и, тем самым, идентификации отдельных значений в семантической структуре многозначного имени.

Группе специфических перцептивных признаков в связанных отношении семантической производности значениях противостоит группа общих перцептивных признаков, выполняющих роль общей, связующей когнитивной (и семантической) базы, на основании которой осуществляется перенос имени на другое значение. Ввиду того, что лексикографическая форма представления общих перцептивных признаков во взаимосвязанных значениях в семантике многозначных наименований двоякая – т. е. имеет либо эксплицитное, либо имплицитное выражение, – то в группе общих перцептивных признаков выделяются две подгруппы: 1) эксплицитно выраженных общих перцептивных признаков; 2) имплицитно выраженных общих перцептивных признаков.

Эксплицитно общие перцептивные признаки функционируют в качестве связующего «семантического моста» (термин Е.В.Падучевой) между несколькими значениями многозначного имени, эксплицитно наличествуя и совпадая во взаимосвязанных значениях. Ср., например, наличие перцептивных признаков «форма» в значениях многозначного имени *snake* 'змея': *snake 1a: any of numerous...scaly limbless reptiles with a very elongated body... → snake b: an elongated limbless lizard or amphibian; snake c: any of various vigorous voracious elongated fishes...*

На фоне подгруппы значений с эксплицитно общими перцептивными признаками, в семантической структуре многозначных существительных – наименований животных выделяется значительно большая подгруппа значений, связанных на основании имплицитно общих перцептивных признаков.

Имплицитно общие перцептивные признаки присутствуют в исходных значениях в латентной, т. е. «снятой» форме [9, с.109], а в связанных с первичными вторичных значениях – в эксплицитной. В толкованиях первичных значений имплицитно общие перцептивные признаки четко обнаруживаются при сопоставлении этих значений с вторичными значениями, в которых общий перцептивный признак представлен эксплицитно. Ср., например, форму выражения имплицитно общего признака «цвет» в значениях многозначного имени ‘мышь’: *mouse 4a: an olive gray* ← *mousela*, ‘антилопа’: *antelope 3: a light olive brown...* ← *antelope 1a*, ‘выдра’ *otter 4: a dark grayish yellowish brown...* ← *otter 1a* и мн. др. Любопытно и показательно, что важная роль имплицитно общих перцептивных признаков как оснований переноса наименований животных проявляется и в том, что именно этот класс латентных, скрытых общих перцептивных признаков является ведущим в механизме семантической деривации.

Дальнейшее изучение семантической структуры многозначных существительных – наименований животных в современном английском языке показало, что наименования животных регулярно используются для обозначения других существей, формируя тем самым 7 семантических моделей (типов) регулярной полисемии: 1) животное – другой вид животного; 2) животное – человек; 3) животное – подобный предмет; 4) животное – механическое приспособление; 5) животное – явление, действие, процесс; 6) животное – свойство; 7) животное – часть тела животного или изделие из частей тела животного (ср. также их активность в других языках). Однако в качестве информационно значимых оснований семантической деривации перцептивные признаки¹ функционируют только в трех из семи вышеперечисленных моделей регулярной полисемии наименований животных, а именно:

1. животное – другой вид животного

snake 1a: any of numerous oviparous or ovoviviparous scaly limbless reptiles ... with a very elongated body ... → *snake 1c: any of various vigorous voracious elongated fishes;*

2. животное – подобный предмет

mousela: any of numerous small rodents typically resembling diminutive rats with pointed snout, rather small ears, elongated body, and slender hairless or sparsely haired tail ... → *mouse 3: smth that resembles a mouse: as a: a small lump of muscle meat;*

3. животное – свойство

rabbit a: a small grayish brown mammal... differing from the wild form in size, conformation, and coloring and variously adapted to the production of

¹ Речь идет только о группе общих (эксплицитных и имплицитных) перцептивных признаков, поскольку специфические перцептивные признаки по определению не могут явиться основанием для семантической деривации.

meat and fur or for pet and show stock → *rabbit 4: a brownish gray that is yellower, lighter, and stronger than taupe, yellower and lighter than chocolate, and lighter and stronger than castor*

Удельный вес в процентном соотношении (%) различных типов перцептивных признаков для данных моделей представлен в Таблице 1:

Таблица 1

	Модель регулярной полисемии		
	1) животное – другой вид животного	2) животное – подобный предмет	3) животное – свойство
Перцептивные признаки	Эксплицитно общие		
1. Форма и размер	27%	26%	16,5%
2. Цвет	6%		16,5%
3. Тактильность	3%		
Всего признаков	36%	26%	33%
Перцептивные признаки	Имплицитно общие		
1. Форма и размер	42%	69,5%	
2. Цвет	16%	4,5%	67%
3. Тактильность	6%		
Всего признаков	64%	74%	67%

Как видно из таблицы, в модели регулярной полисемии «животное–другой вид животного», удельный вес эксплицитно общих и имплицитно общих перцептивных признаков в значительной степени отличается и составляет соответственно 36% и 64%. Данный факт, очевидно, указывает на то, что приоритетную, ведущую роль в качестве когнитивных (и семантических) оснований переноса наименований животных на другие значения играют именно имплицитно общие перцептивные признаки.

Внутри каждой из подгрупп эксплицитно общих и имплицитно общих признаков удельный вес, а соответственно, и значимость, отдельных типов перцептивных признаков также варьируется. Наиболее часто (в 69% случаев) в качестве оснований для семантического варьирования исследуемых имен привлекаются такие типы перцептивного знания, как «форма» и «размер», зафиксированные во взаимосвязанных производящих и производных значениях посредством компонентов (*large, small, elongated, limbless, sturdy* и др.). Данное обстоятельство позволяет постулировать наибольшую значимость этих перцептивных признаков для процесса семантической деривации. Любопытно отметить, что и в качестве специфических семантических компонентов, наиболее значимыми для данной модели по-

лисемии являются признаки «форма» и «размер», используемые для характеристики формы и размера лап, ушей, шеи, зубов, бивней, тела и т. д. животного, жилища животного, цвета шерсти животного, особенностей шерсти животного (например, *with the body compressed, feet webbed, having small glands, comparatively slender, hypsodont teeth, rigid slender forearm and shank, enlarged afeet having stocky bodies, short legs, rudimentary tail, large hairy ears, long-necked, having a long narrow skull, small teeth, long tail, long slender tongue, long legs*).

По значимости признакам «форма» и «размер» противопоставлены перцептивные признаки «цвет» (*gray or brown, dark, glossy и др.*) и «тактильность» (*soft, sharp, heavy, shaggy и др.*), удельный вес которых составляет соответственно 22% и 9% от общего количества общих перцептивных признаков в семантике анализируемых многозначных наименований животных. Перцептивные признаки «вкус», «звук», «запах», зачастую важные для спецификации отдельных компонентов значений многозначных имен существительных, в качестве оснований лексико-семантического варьирования не значимы.

В модели полисемии «животное—подобный предмет», как и в предыдущей модели, имплицитно общие перцептивные признаки оказались противопоставленными по значимости признакам эксплицитно общим (ср. 74% и 26%). При этом показательно, что в качестве эксплицитно общих, удельный вес которых составил 26% от всех общих перцептивных признаков в данной модели, использовались только перцептивные признаки «форма» и «размер» (см. таблицу). Наиболее значимыми признаки «форма» и «размер» явились и в подгруппе имплицитно общих перцептивных признаков (удельный вес 69.5%). Полученные данные свидетельствует не только о том, что «форма» и «размер», представляют собой «существенные элементы» перцептивного образа [4, с. 37], но и о том, что в механизме семантического развития слова именно эти признаки доминируют в качестве наиболее значимой «точки отсчета». Что касается участия других типов перцептивного знания в модели «животное—подобный предмет», можно констатировать относительно невысокую релевантность перцептивного признака «цвет». Данный признак зафиксирован в качестве потенциально общего компонента только в одном вторичном значении: *mouse 3: smth that resembles a mouse c : a dark-colored swelling*. Перцептивные же признаки «звук», «вкус», «тактильность» для осуществления переноса имени животного на другой перцептивно подобный объект вовсе не представляли никакой значимости.

Особую группу вторичных номинативных единиц составляют значения, выделенные в модели регулярной полисемии «животное—свойство». В данной модели перцептивные признаки получают особую «прагмасемантическую акцентуацию» (в терминологии Е.В.Падучевой) и оказываются, таким образом, абсолютно выделенными: *rabbit 4: a brownish gray that is*

*yellow, lighter, and stronger than taupe, yellow and lighter than chocolate, and lighter and stronger than castor, elephant 3: a size of paper ranging from 20*27 to 23*30 inches*

Значимыми для рассматриваемой модели полисемии, согласно уже очерченным тенденциям, являются признаки «размер» и «цвет». Однако приоритет имеет перцептивный признак «цвет».

Таким образом, анализ различных типов перцептивных признаков в регулярных моделях полисемии исследуемых лексических единиц свидетельствует о том, что при всем многообразии перцептивных признаков в производящих значениях наименований животных, доминирующими для возникновения трех типов регулярных вторичных значений являются только признаки зрительного и тактильного восприятия. Данные признаки не просто составляют основание имеющегося в семантической памяти говорящего запаса знаний и представлений о том или ином предмете (в нашем материале о животном), но являют собой именно ту часть идеального содержания, на основе которой могут устанавливаться семантические отношения между несколькими категориями, которые, в свою очередь, подвергаются номинации посредством семантической деривации. Дальнейшим продолжением исследования роли перцептивных признаков во вторичной номинации должно стать, на наш взгляд, установление системных корреляций перцептивных признаков с другими семантическими признаками (темпоральными, локативными, функциональными, поведенческими и др.) в семантике лексических единиц, что, в конечном итоге, позволит установить ведущие, наиболее значимые типы и наборы семантических признаков, выделяемых из общей структуры знаний об обозначаемом, как идентификаторов соответствующих референтов и, соответственно, определяющих языковые деривационные процессы в современном английском языке.

Список литературы

1. Вайнрайх, У. Webster's Third New International Dictionary / У. Вайнрайх // Вопр. языкознания. – 1965. – № 1. – С. 128–132.
2. Зализняк, А. Феномен многозначности и способы ее описания / А. Зализняк // Вопр. языкознания. – 2004. – № 2. – С. 20–45.
3. Ивашкевич, И. Н. Перцептивные признаки как семантические компоненты лексического значения (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Н. Ивашкевич. – Минск, 2003. – 120 л.
4. Лернер, Г. И. Психология восприятия объемных форм (по изображениям) / Г. И. Лернер. – М., 1980. – 136 с.
5. Лещева, Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте / Л. М. Лещева. – Минск, 1996. – 247 с.
6. Олейник, М. И. Семантика предметных имен (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. И. Олейник. – Минск, 2001. – 126 л.

7. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М., 2004. – 608 с.; Ступин, Л. П. Словари современного английского языка / Л. П. Ступин. – Л., 1973. – 67 с.

8. Ступин, Л. П. Лексикография английского языка: учеб. пособие / Л. П. Ступин. – М., 1985. – 168 с.

9. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: принцип семасиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М., 1986. – 240 с.

10. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Unabridged / ed. by Ph. B. Gove [et al]. – Springfield (Mass.), 1961. – 2662 p.

О. Л. Хаецкая

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Каждый, кто интересуется языком, не может долго удерживать свой интерес в пределах родного языка, и как только мысль его обращается к словам и выражениям, которыми пользуются в других странах, он оказывается лицом к лицу с проблемами перевода. И как только он начинает разбираться в существе этих проблем, он почти сразу же попадает в сети восхищения ими. Их привлекательность заключена в их сложностях, в многообразии попыток, которые делаются для того, чтобы преодолеть трудности перевода, и в том, что не существует конечных и универсально приемлемых решений.

Теодор Савори

За любым переводом стоит тот факт, что сообщение, существующее на одном языке, доводится до восприятия читателя, этим языком не владеющего. При этом необходимо по возможности полно передать содержание этого сообщения.

«Отклонения» от подлинника неизбежны в переводческом процессе. Эти отклонения могут быть связаны с «лингвистическими факторами» (то есть с различием языков) и с «экстралингвистическими факторами» (то есть с содержанием переводного сообщения). От переводчика требуется умение воссоздать для своего читателя мир произведения, существующего на другом языке. Его успех будет основываться не только на близости перевода к подлиннику, но и на эстетической силе переведенного произведения, которая не поддается точному измерению, на том, как оно функционирует в новых условиях, а критерием будет служить, прежде всего, восприятие читателя.

Единство содержания и формы произведения является одним из главных законов перевода. Идеино насыщенное, логически цельное, строго индивидуальное и неповторимое в своем роде произведение всегда отличают